

Папулова Юлия Константиновна

МАРКЕРЫ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В РОМАНАХ П. АКРОЙДА И ПРОБЛЕМА ИХ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Данная статья посвящена рассмотрению понятия интердискурсивность. В ней представлены особенности проявления интердискурсивности в тексте, типы междискурсивных отношений и трудности, возникающие при переводе художественных произведений, отличающихся дискурсивной гетерогенностью. Материалом для анализа послужили романы писателя П. Акройда и их переводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Салимова Д. А., Павлова В. Г. Поэтонимы как интертекстуальные элементы в текстовом поле Николая Алешкова. Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201337> (дата обращения: 12.03.2015).
8. Флоренский П. А. Имена // Опыты. Литературно-философский ежегодник. М.: Сов. писатель, 1990. С. 351-412.
9. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 104 с.

ON THE PECULIARITIES OF ONOMASTIC INTRODUCTION IN THE POETIC SPACE OF NIKOLAI PETROVICH ALESHKOV

Pavlova Viktoriya Gennadiyevna
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
victoria-pv@mail.ru

The article examines the introduction models as strategic ways of micro- and macrotextological position of names in the literary texts of the well-known Tatar poet N. P. Aleshkov. Special attention is paid to the description of types of textual situations of introduction; the strategies of anthroponymic information submission in these poetic texts are ascertained. The introduction variety of the proper name of a character facilitates the strengthening of the functional significance of images, disclosure of implicit-semantic characteristics.

Key words and phrases: anthroponyms; idiosyle; introduction; macro text; macro textology; onomastic space; poetonyms.

УДК 81'255.2

Филологические науки

Данная статья посвящена рассмотрению понятия интердискурсивность. В ней представлены особенности проявления интердискурсивности в тексте, типы междискурсивных отношений и трудности, возникающие при переводе художественных произведений, отличающихся дискурсивной гетерогенностью. Материалом для анализа послужили романы писателя П. Акройда и их переводы.

Ключевые слова и фразы: дискурс; интердискурсивность; маркеры интердискурсивности; типы интердискурсивности; интертекстуальность; интермедийность; жанровая интердискурсивность; диахроническая интердискурсивность.

Папулова Юлия Константиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
juliaropova12@yandex.ru

МАРКЕРЫ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В РОМАНАХ П. АКРОЙДА И ПРОБЛЕМА ИХ СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ[©]

Одним из относительно новых понятий в области современной лингвистики, привлекающих интерес многих исследователей, является понятие интердискурсивности, которое в общем понимании означает переключение с одного типа дискурса на другой в рамках одного текста. Для уточнения данного понятия необходимо дать определение лежащему в его основе неоднозначному и сложному понятию дискурс. Дискурс изучается в рамках различных направлений и школ, выделяющих его разные аспекты. Так, согласно Т. А. Ширяевой, существуют следующие подходы к определению сущности дискурса: *лингвистический* (З. Харрис, Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Э. Бьиссанс, С. И. Виноградова, И. П. Ильин, Ю. Н. Караулов, А. Е. Кибрик, Ж. Коке, П. де Манн, О. В. Платонова, В. В. Петров), *семиотический* (П. Анри, Ф. Гваттари, А.-Ж. Греймас, Ж. Делез, Ж. Курте), *диалогический* (М. М. Бахтин, Ю. Кристева), *социальный* (Э. Косериу, М. Пешё, П. Серию, М. Фуко, Н. Фэрклау), *идеальный* (Ю. Хабермас), *деятельностно-коммуникативный* (А. Н. Алефиренко, В. В. Богданов, В. З. Демьянков, Г. Н. Манаенко, Е. В. Сидоров, С. И. Тюпа), *когнитивный* (О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Т. В. Милевская) [11, с. 32-33].

В данной работе дискурс рассматривается как когнитивно-семантический феномен, а именно: как сложная ментальная деятельность, связанная с порождением и обработкой информации и с ее организацией в текстовом виде [Там же, с. 30]. В этой деятельности отражается когнитивное пространство общающихся, их внутренний мир, тип мышления, система знаний и убеждений [3]. Таким образом, понятие дискурс апеллирует, прежде всего, к определенному типу мышления, ментальной сфере, кодам, смыслам, знаниям и лишь затем к совокупности тематически или жанрово соотношенных текстов, в которых раскрывается содержание дискурса. Причем, содержание дискурса раскрывается не одним текстом, а в комплексном взаимодействии многих текстов [10, с. 144]. Отсюда следует закономерный вывод: дискурс не существует вне текста, поскольку текст

является способом его реализации. С другой стороны, текст не существует вне дискурса, поскольку любой текст соотносится с определенной ментальной сферой и соответственно с другими текстами, обращенными к данной сфере, а также с типичными для нее моделями (образцами, прототипами) текстообразования.

Дискурсы существуют и функционируют не в изоляции, а во взаимодействии, что обусловлено подвижностью их границ в силу различных причин. В частности, по мнению Е. В. Белоглазовой, междискурсивные отношения возникают из-за метафоричности человеческого мышления, которое способно сочетать дискурсы совершенно неожиданным образом. Кроме того, дискурсы могут пересекаться, если одна сфера деятельности обслуживается рядом различных дискурсов [5, с. 159]. Примером может служить художественная литература, которая, как отмечают многие исследователи, отличается дискурсивной гетерогенностью или интердискурсивностью.

Исследованию проблемы проявления интердискурсивности в художественном тексте посвящен ряд работ Е. В. Белоглазовой. Как отмечает исследовательница, интердискурсивность проявляется в виде сталкивающихся в рамках одного текста систем маркеров различных дискурсов. При этом под маркерами дискурса понимаются языковые средства, типичные для того или иного дискурса. В совокупности эти маркеры указывают читателю на связь фрагмента текста, в котором они употребляются, с определенным дискурсом, о котором у читателя уже имеется представление из накопленного опыта. При этом важно отметить, что интердискурсивность требует не точечной, а множественной маркированности [Там же].

Таким образом, в случае интердискурсивности в диалогические отношения вступают тексты как представители дискурсов, материализующие эти дискурсы посредством характерных для них систем маркеров. В этом заключается главное отличие понятия интердискурсивность от близкого ему понятия интертекстуальность: интертекстуальность проявляется в виде взаимодействия конкретных текстов, причем связь между ними маркируется точно в виде различных интертекстуальных явлений (цитаты, реминисценции, аллюзии и пр.) [4, с. 69].

Характер междискурсивных отношений может быть различен, исследователи выделяют следующие типы интердискурсивности: естественную (спонтанную) и целенаправленно инсценируемую, жанровую и синхроническую, а также интермедиаальную интердискурсивность.

Проблема типологии интердискурсивности подробно рассмотрена в работе О. С. Сачава «Интердискурсивность: синхрония и диахрония» [9]. По мнению исследовательницы, естественная интердискурсивность – неотъемлемая характеристика коммуникации в целом, она отражает естественный процесс интеграции человеческих знаний, рассредоточенных в разных дискурсивных формациях. Инсценируемая интердискурсивность имеет прагматическую направленность: автор использует инсценируемую смену дискурса как особую стратегию текстового построения с целью оказания определенного воздействия на адресата.

Жанровая интердискурсивность представляет собой взаимодействие в рамках одного текста дискурсов различных жанров и стилей. Диахроническая интердискурсивность – это взаимодействие в рамках одного текста дискурсов различных эпох. Оба типа интердискурсивности могут реализовываться как спонтанно, так и целенаправленно.

О спонтанной интердискурсивности в диахроническом аспекте, по словам О. С. Сачава, можно говорить применительно к каждому конкретному тексту той или иной эпохи. «Ибо все, что уже было сказано, написано, является базой, основанием, предпосылкой и условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов». Таким образом, говоря о естественной диахронической интердискурсивности, исследовательница опирается на широкую модель интертекстуальности. Она отмечает, что «такого рода интердискурсивное взаимодействие существует в каждом тексте и остается как бы “незамеченным” носителями языка. Видимой для адресата становится лишь целенаправленно инсценируемая интердискурсивность, что выражается в осознанном нарушении адресантом сообщения современных языковых и речевых норм, в использовании устаревающих норм. При этом маркерами инсценируемой смены дискурса могут выступать лишь ограниченные языковые и неязыковые средства, знания о которых входят в общекультурную компетенцию носителя языка: старинное начертание букв, использование твердого знака, употребление историзмов, соответствующие имена собственные и т.д. Полное переключение на соответствующий тип мышления оказывается невозможным» [Там же, с. 77-82].

Н. С. Олизько выделяет еще один тип интердискурсивных отношений – интермедиаальность, под которой исследовательница понимает «связь художественного дискурса с другими знаковыми системами в рамках семиосферы» [8, с. 77].

Наиболее ярко все типы интердискурсивности представлены в постмодернистской литературе, для которой характерно использование готовых текстов, соотносящихся с различными дискурсами, а также стилизация и пародирование дискурсов.

Постмодернистские тексты с ярко выраженной интердискурсивностью представляют собой особый интерес с точки зрения их перевода: от переводчика в данном случае требуется распознать используемые автором дискурсы и воспроизвести их с помощью средств языка перевода. Стоит отметить, что большинство дискурсов универсальны, либо имеют аналог в других языках и культурах, поэтому, как правило, переводчик, знакомый с маркерами дискурса на иностранном языке, способен распознать и воспроизвести его на языке перевода.

В качестве примера интердискурсивных текстов можно привести романы современного английского писателя-постмодерниста, литературоведа, историка и биографа П. Акройда, трактующего мир как текст, а текст как языковую игру. Для его произведений свойственно смешение реальности и вымысла, смешение жанров, стилей и дискурсов, стилизация, пародирование, использование в тексте многочисленных прямых и скрытых цитат, аллюзий, реминисценций, перифразов.

Остановимся подробнее на одном из романов П. Акройда «Повесть о Платоне» («The Plato Papers») и его переводе на русский язык, выполненном Л. Мотылевым. В романе пересекаются три универсальных дискурса: художественный, разговорный и научный (научно-справочный и научно-методический). Так, сам роман представляет собой художественный текст, который соотносится с художественным дискурсом и обладает характерными для него чертами: целостностью, завершенностью, наличием сюжета, в центре которого главный герой, его поступки, мысли и переживания, условностью изображаемой реальности, художественно-образной конкретизацией, т.е. использованием языковых средств в измененной, эстетической функции, наличием стилистических приемов, метафорических образов, эмоционально-окрашенной лексики и пр. [7, с. 796]. Кроме того, часть романа имеет форму диалога, который демонстрирует некоторые черты разговорного дискурса: естественность, эмоциональность, оценочный характер высказываний, речевая компрессия [Там же, с. 540]. Вместе с тем, как литературный прием диалог соотносится с художественным дискурсом и также демонстрирует характерные для данного дискурса черты. Кроме того, роман содержит черты научного дискурса, представленного в произведении такими жанрами научного стиля, как лингвистический словарь и лекция. К характеристикам научного стиля относятся академичность, точность, объективность, отвлеченность, логичность и аргументированность изложения, наличие примеров, пояснений, выводов и пр. [Там же, с. 338]. Все это мы находим в романе П. Акройда. Однако при этом следует отметить, что в произведении представлена не объективная, а субъективная действительность, размышления героя чаще строятся на основании догадок, не имея конкретных подтверждений, поэтому используемые автором научные жанры можно считать таковыми лишь условно. Стоит также сказать, что в начале романа приведены небольшие отрывки из личных дневников, писем, гимнов, воззваний, притч, научных журналов, исторических материалов, написанные автором от лица представителей будущих поколений. Эти квазицитаты также соотносятся с художественным и научным дискурсами и обладают типичными для данных дискурсов чертами [13]. Важно при этом подчеркнуть, что диалоги, лекции, отрывки из словаря и цитаты, наряду с признаками, на основании которых их можно соотнести с тем или иным жанром, стилем и дискурсом, имеют также другие, более существенные признаки художественного дискурса, поскольку используются автором для достижения поставленной им художественной задачи.

Художественный, разговорный и научный стили отличаются различными языковыми средствами, которые представлены ниже в Таблице 1.

Таблица 1

	Языковые средства научного стиля	Языковые средства художественного стиля	Языковые средства разговорного стиля
Лексика	Книжная и стилистически нейтральная лексика, общенаучная лексика и термины	Неоднородный лексический состав, просторечия, диалектизмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, слова высокого поэтического стиля и жаргонизмы, профессионально-деловые обороты речи и лексика публицистического стиля, эмоционально окрашенная лексика, изобразительно-выразительные средства языка	Разговорные слова, фразеологизмы, эмоционально окрашенная лексика, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами и суффиксами субъективной оценки (в рус. яз.), слова, сокращенные посредством стяжения и усечения
Морфология	Преобладание имени существительного над другими частями речи, распространение глаголов несовершенного вида настоящего времени, местоимения мы, причастий и деепричастий (в рус. яз.)	Большое количество причастий, прилагательных, личных и притяжательных местоимений	Распространение глаголов, местоимений, частиц и междометий, прилагательных оценочного значения. Редкое употребление причастий и деепричастий
Синтаксис	Тенденция к сложному построению, преобладание грамматически полных повествовательных невосклицательных предложений с прямым порядком слов, пассивных конструкций, вводных слов и предложений, указывающих на степень достоверности сообщения, цитат и источников цитирования [7, с. 338]	Все виды предложений по цели высказывания, интонации, наличию главных и второстепенных членов (полные, неполные, простые, сложные). Намеренное употребление предложений с нарушением синтаксических норм [7, с. 796]	Преобладание неполных предложений, вопросительных и восклицательных предложений. Авторские ремарки [7, с. 540-543]

В тексте оригинала мы находим следующие языковые средства данных стилей. Научный стиль изложения лекций и дефиниций словаря нейтрален, в них преобладают сложные предложения, глаголы в форме настоящего простого времени, пассивные конструкции, вводные слова и предложения, указывающие на степень достоверности сообщения, вместо местоимения я используется местоимение мы, приводятся цитаты и источники цитирования. Вместе с тем, некоторые лекции содержат большое количество вопросительных и восклицательных предложений, приближаясь по своей экспрессивности к диалогу.

Таблица 2

Языковые средства научного стиля, используемые в романе П. Акройда «Повесть о Платоне»		Примеры
Лексика	Книжная и стилистически нейтральная лексика	«...literature: a word of unknown provenance, generally attributed to "litter" or waste» [13, p. 9]. / «Литература: слово неизвестного происхождения. Чаще всего его возводят к <i>litter</i> (мусор)» (здесь и далее перевод автора – Ю. П.)
Морфология	Местоимение мы вместо местоимения я	«We have acquired some information about...» [13, p. 23-24]. / «Мы располагаем некоторыми сведениями об...»; «Our purpose is to understand...» / «Наша задача – понять...»
	Глаголы в форме настоящего простого времени	«It provides a unique opportunity to examine...» / «Что <i>даёт</i> нам единственную в своем роде возможность исследовать»; «Another paragraph in "Tales and Histories" anticipates the discoveries of...» [13, p. 3-15]. / «Другое место в "Рассказах" предвосхищает открытия»
Синтаксис	Сложные предложения	«But although it was a barren and oppressive epoch, the work before us confirms that even then there were intimations and gleams of another life which would eventually emerge within the great brightness of Witspell» [13, p. 15]. / «Но его произведение доказывает, что, несмотря на все убожество и гнет, даже тогда случались прозрения и проблески, позволявшие заглянуть в иную жизнь, которой суждено было ярко воссиять в эпоху Чаромудрия»
	Пассивные конструкции	«It was believed...» («Считалось...»); «Samples of the ground have been examined» [13, p. 22-25]. / «Были взяты на пробу и исследованы образцы грунта»
	Вводные слова и предложения, указывающие на степень достоверности сообщения	«The reasons... are unknown, although <i>it is likely that...</i> » [13, p. 18-20]. / «Причины... нам неизвестны, хотя можно предположить, что»; «This was the moment when we can, <i>with some certainty</i> , date...» / «Этот момент мы с достаточной определенностью можем считать...»
	Цитаты и источники цитирования	«...as a historian of the period has remarked...» [13, p. 22] / «...как заметил один из тогдашних историков...»
	Вопросительные, восклицательные предложения, предложения повелительного наклонения	«May I continue?» / «Могу я продолжать?»; «Does this surprise you?» / «Это удивляет вас, да?»; «You tell me that I was dreaming?» / «Вы говорите, мне все это приснилось?»; «No. Do not laugh. Listen to me» / «Нет. Не смейтесь. Послушайте меня» [13, p. 34]

Диалоги героев отличаются эмоциональностью и живостью языка, в них употребляются разговорные слова, выражения, междометия, присутствует множество неполных восклицательных и вопросительных предложений.

Таблица 3

Языковые средства разговорного стиля, используемые в романе П. Акройда «Повесть о Платоне»		Примеры
Лексика	Разговорные слова, эмоционально окрашенная лексика	«No!» / «Да ты что!»; «None at all!» / «Ничего подобного!»; «Enough!» / «Довольно!» [13, p. 8-38]
Морфология	Междометия	«Oh. Once more» («Ох. Опять»); «Ouch» («Ох») [13, p. 25-39]
	Прилагательные и наречия оценочного значения	«Naturally» («Естественно»); «Impossible!» («Невероятно») [13, p. 2-31]
Синтаксис	Неполные предложения, вопросительные и восклицательные предложения	«Of what?» / «Что они выражали?»; «Congratulations!» / «Поздравляю!»; «Began?» / «Что началось?»; «This is absurd! What did the citizens make of it?» / «Глупость какая! А что горожане?»; «How extraordinary!» / «Необычайно!» [13, p. 6-36]

Роман в целом изобилует образными сравнениями, содержит авторские неологизмы, в частности выдуманные автором имена героев и названий исторических эпох, в произведении часто встречаются предложения с большим количеством прилагательных, причастий, герундиев, употребляются предложения с нарушением синтаксических норм [13].

Таблица 4

Языковые средства художественного стиля, используемые в романе П. Акройда «Повесть о Платоне»		Примеры
Лексика	Образные сравнения и метафоры	«The air was tainted by the <i>inhuman smell of numbers and machines</i> ». / «Их воздух был заражен нечеловеческим запахом чисел и машин»; « <i>their souls shivered in the darkness</i> » («их души страдали и содрогались в своих темницах»); «There was even a <i>band of time</i> strapped to their wrists, <i>like a manacle binding them to life in the cave</i> » [13, p. 33]. / «Запястье у каждого из них было <i>окольцовано временем</i> , которое, словно наручник, приковывало их к миру пещеры»
	Эмоционально окрашенная лексика	«I first asked these tiny chattering spirits about their own beliefs, but they possessed none – or otherwise they were so confused and uncertain that it would have been better if they had had none. They were ashamed of their own uncertainty» [13, p. 34]. / «Первым, о чем я спросил эти маленькие говорливые незримые существа, было – каковы их собственные верования; но верований у них не оказалось, или же они были настолько путаными и невнятными, что лучше бы их не было вовсе. Души стыдились своей неуверенности»
	Авторские неологизмы	«The Age of <i>Mouldwarp</i> » (<i>эпоха Крома</i>); «the period of <i>Witspell</i> » (<i>эпоха Чаромудрия</i>); « <i>Sparkler</i> » (<i>Искромет</i>); « <i>Ornatus</i> » (<i>Орнам</i>) [13]
Морфология	Большое количество прилагательных, причастий, герундиев	«It was continually <i>going forward</i> , forever <i>seeking</i> some <i>harmonious</i> outline without ever <i>finding</i> it». / «Он без устали продвигался вперед, вечно ища некий гармонический очерк и никогда не обретая его»; «At first it was the <i>merest whispering</i> , but it grew steadily <i>louder</i> until it filled my ears with <i>chiming</i> , and <i>tapping</i> , and <i>rhythmic thudding</i> ». / «Вначале это был тишайший шелест, но он становился все громче и под конец навалился мне на уши звоном, стуком и глухим ритмическим биением» [13, p. 33]
Синтаксис	Намеренное употребление предложений с нарушением синтаксических норм	«I listened to them talking – <i>have you got the time please he obviously wants the best price but he wants to sell as well I shall be off then shall I he never wants to hear the truth can you possibly tell me the time</i> » [13]. / «В Клапане я услышал их голоса: сколько времени нельзя ли узнать он конечно хочет наилучшую цену но он и продает не только покупает мне пора совсем уже пора он никогда правду слышать не хочет будьте добры скажите мне время»

Как видим, в романе пересекаются языковые средства различных стилей и жанров, отсылающих читателя к разным дискурсам.

Переводчик романа на русский язык Л. Мотылев воспроизводит в тексте перевода черты жанров художественного, разговорного и научного стилей, сохраняя их структуру и стилистические особенности, используя при этом соответствующие средства русского языка. В качестве примера соблюдения при переводе языковых особенностей научного стиля приведем фрагмент лекции Платона, в котором мы находим такие типичные для научного стиля языковые средства, как преобладание сложных предложений, использование глаголов несовершенного вида, глаголов в пассивном залоге, причастных и деепричастных оборотов, вводных слов и предложений, указывающих на степень достоверности сообщения, обезличенное изложение (мы вместо я), цитирование, ссылка на источники: «Мы мало что знаем о давно исчезнувшем народе, который в старину звался “американским”. Территория, где он жил, ныне, согласно последним данным, представляет собой обширную и пустынную, лишенную каких-либо примет равнину, по которой несутся горячие ветры. Однако обнаруженные нами вещественные свидетельства говорят о том, что под поверхностью этой опустелой земли, возможно, покоятся останки великой державы» [1, с. 11]. Как видно из примера, арсенал средств русского языка, используемых для передачи научного стиля, несколько отличается от аналогичных средств в английском языке, что связано с особенностями русского и английского языков, в частности с различным составом частей речи в языках. Так, например, переводчик вводит в предложение возвратный глагол *звался*, как известно, в английском языке класс возвратных глаголов как таковой отсутствует. Среди прочих языковых средств научного стиля, которые отсутствуют в тексте оригинала, но часто используются в его переводе на русский язык, можно также указать краткие причастия и наречия (*известны, заключены, конечна, пусты, лишены, потеряны*), среди языковых средств разговорного стиля, которые появляются в тексте перевода, – существительные с уменьшительно-ласкательными и обиходными суффиксами (*подойди-ка, частенько, камешек, голосишки, ничегошеньки*) [1].

Отметим также, что приведенный выше фрагмент текста перевода наряду с языковыми средствами научного стиля содержит языковые средства художественного стиля – эпитеты, придающие тексту красочность и выразительность (*горячие ветры, опустелая земля, великая держава*).

Другим примером сохранения при переводе элементов художественного стиля может служить перевод авторских неологизмов. Переводчик передает неологизмы на русский язык посредством калькирования (*Ornatus – Орнат*), замены (*the Age of Mouldwarp*, буквально эпоха искаженных форм, в русском переводе звучит как *Эпоха Крота*), создания неологизмов на русском языке по аналогичной словообразовательной модели (*the period of Witspell*, буквально эпоха разума и остроумия, эпоха мудрых чар, переведена как *Эпоха Чаромудрия*) [Там же].

Интересно было бы узнать причины использования писателем приема интердискурсивности. Как нам кажется, П. Акройд прибегает к различным жанрам отчасти для того, чтобы избежать авторского комментирования и прямой оценки представленного в романе фантастического мира будущего. О мире будущего мы можем судить лишь по разрозненным упоминаниям героев романа в их диалогах (например, упоминания о белом цвете глаз городских жителей), а также по отдельным ремаркам Платона в своих лекциях и в словаре, в котором он восстанавливает, а точнее придумывает значения неизвестных ему слов из обнаруженных им рукописей эпохи Крота. Хотя его комментарии зачастую не лишены смысла, Платон фактически является псевдоученым, а его словарь представляет собой игру слов. Как отмечает Н. К. Васютина, главный герой пародирует процесс деконструкции текста и слов, наделяя их новыми смыслами [6]. Таким образом, другая причина, по которой автор романа прибегает к научным жанрам, а точнее пародирует их, заключается в том, чтобы заставить нас усомниться в подлинности и достоверности наших знаний о прошлом. К проблеме подлинного и поддельного, правды и вымысла писатель обращается практически в каждом своем произведении. Еще одной причиной использования жанров диалога и публичной речи, на наш взгляд, является намеренная отсылка читателя к миру Древней Греции, где эти жанры пользовались популярностью. В тексте можно также найти другие аллюзии на древнегреческий мир: имя главного героя Платон, совпадающее с именем известного древнегреческого философа, аллюзия на учение Платона об идеях, а именно его представление о душе, аллюзия на миф о пещере, изложенный в диалоге Платона «Государство», описание суда над Платоном, напоминающее суд над Сократом. Благодаря этим аллюзиям у читателя создается впечатление, что фантастический мир будущего во многом похож на мир древних греков, в то время как наш современный мир изображается писателем как затянувшаяся эпоха Средневековья.

Примером диахронической интердискурсивности является сочетание П. Акройдом в романе «Чаттертон» дискурсов разных эпох. В частности, роман содержит фрагменты стихотворений Т. Чаттертона, а также рукопись, написанную П. Акройдом от лица поэта в соответствии с нормами английского языка XVIII в. В рукописи, как и в стихотворениях Т. Чаттертона многие существительные пишутся с заглавной буквы, используется нехарактерное для современного английского языка написание слов, нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы глаголов и сокращения, усложненные грамматические конструкции, устаревшие формы обращения, редко встречающиеся в современном английском языке слова и нетипичные словосочетания [12, p. 64-75].

Таблица 5

Языковые нормы английского языка XVIII в.	Примеры
Существительные с заглавной буквы	«Topick»; «Musick»; «Dayes»; «Historicall»
Не характерное для современного английского языка написание слов	«following»; «peece»; «copying»; «parte»; «Trew Histories»; «Hurricane»
Нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы глаголов	«writ»; «toke»
Нестандартные сокращения	«tho'»; «revil'd»; «abus'd»
Усложненные грамматические конструкции	«in the month of April»; «in the year of Our Lord 1752»
Устаревшие формы обращения	«Venerable Mr Crowe»; «My dear Dame and Relict»
Редко встречающиеся в современном английском языке слова	«solitariness»; «coffer»; «Primogeniture»; «Lineage»
Нетипичные словосочетания	«in the English tongue» [12, p. 63-72]

Для передачи дискурса XVIII в. переводчик романа Т. Азаркович воспроизводит черты русского языка XVIII в. В то время литературная русская норма еще не устоялась, литературный язык базировался на церковнославянском, черты которого мы обнаруживаем в переводе рукописи Т. Чаттертона: употребление твердого знака в конце слов, буквы *i* вместо буквы *и*, приставки *раз-* перед глухим *с-*, окончания *-аго*, окончаний *-ья*, *-ия*, устаревшей лексики, ненормативное написание слов, ненормативные фонетические варианты слов, нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы деепричастий, усложненные грамматические конструкции, устаревшие обращения [2, с. 54-64].

Таблица 6

Языковые нормы русского языка XVIII в.	Примеры
Твердый знак в конце слов	«Томъ – Одинъ - Одишенекъ»
Буква <i>i</i> вместо буквы <i>и</i>	«нижеследующіе»; «Завещанія»; «Показанія»
Приставка <i>раз-</i> перед глухим <i>с-</i>	«разсужденія»; «Разсказъ»; «разсмеялся»; «Разсудок»
Окончание <i>-аго</i>	«такаго добра»; «будто для каждаго Человека»
Окончание <i>-ья, -ья</i>	«имъ подобныя»; «старья»
Устарелая лексика	«заместо»; «сего Града»; «перста»
Ненормативное написание слов	«протчихъ»; «пестротканый»
Ненормативные фонетические варианты слов	«гисторія»; «гистерическіе Припадки»; «Другія»
Нестандартные (с точки зрения современной нормы) формы деепричастий	«Отцу моему мертву бывшу»
Усложненные грамматические конструкции	«въ месяце Апреле Господня Лета 1752-го»; «имеющія касательство токмо до моя совести»
Устарелые обращения	«Дражайшая Сударыня моя и Вдовица, – рекъ я» [2]

Подводя итог, напомним, что художественная литература, и в особенности постмодернистская литература, отличается интердискурсивностью, которая проявляется в виде сталкивающихся в рамках одного текста систем маркеров различных дискурсов. Характер междискурсивных отношений может быть различен: выделяют естественную (спонтанную) и целенаправленно инсценируемую, жанровую и синхроническую, а также интермедиаальную интердискурсивность.

Тексты с ярко выраженной интердискурсивностью представляют собой особый интерес с точки зрения их перевода. Как показал анализ переводов романов П. Акройда «Повесть о Платоне» и «Чаттертон», в которых используется прием инсценируемой жанровой и диахронической интердискурсивности, проблема перевода таких текстов сводится к выявлению в них маркеров дискурсов и верной передаче выявленных дискурсов на язык перевода, что предполагает сохранение композиционных и стилистических особенностей текстовых фрагментов, соотносящихся с тем или иным дискурсом, а также использование соответствующих лексических средств языка перевода.

Список литературы

1. Акرويد П. Повесть о Платоне / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Иностранка; БСГ-Пресс, 2002. 169 с.
2. Акرويد П. Чаттертон / пер. с англ. Т. Азаркович. М.: Аграф, 2000. 162 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта. Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
4. Белоглазова Е. В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3. С. 66-71.
5. Белоглазова Е. В. Потенциальная интердискурсивность // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2009. № 2 (10). С. 158-162.
6. Васюткина Н. К. Город будущего в романе Питера Акройда «Повесть о Платоне» // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 122-128.
7. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под. ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. 840 с.
8. Олизко Н. С. Интермедиаальность как разновидность интердискурсивных отношений // Мировая литература в контексте культуры. 2008. № 3. С. 77-79.
9. Сачава О. С. Интердискурсивность: синхрония и диахрония // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 76-83.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.
11. Ширяева Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2014. 422 с.
12. Ackroyd P. Chatterton. London: Penguin books, 1993. 234 p.
13. Ackroyd P. The Plato Papers: a novel. London: Vintage, 2000. 139 p.

MARKERS OF INTERDISCURSIVITY IN THE NOVELS BY P. ACKROYD AND PROBLEM OF THEIR PRESERVATION IN THE TRANSLATION

Papulova Yuliya Konstantinovna
Perm National Research Polytechnic University
juliapopova12@yandex.ru

The article aims to investigate the concept “interdiscursivity”. The author touches on the specifics of manifestation of interdiscursivity in the text, types of inter-discursive relations and problems arising while translating literary works distinguished by discursive heterogeneity. The novels by P. Ackroyd and their translations served as a material for the analysis.

Key words and phrases: discourse; interdiscursivity; markers of interdiscursivity; types of interdiscursivity; intertextuality; intermediality; genre interdiscursivity; diachronic interdiscursivity.